

Ли Юаньху была дамой смелой и прямолинейной. В отличие от большинства женщин, привыкших шептаться за спинами, она обладала громоподобным голосом и терпеть не могла сплетниц. Наткнувшись на них сейчас, она не стала церемониться и прямо в лицо высказала всё, что о них думает.

Те женщины, разумеется, затаили обиду и с ядовитой усмешкой парировали:

— Ишь, выискалась праведница! А когда твой свёкор притеснял семью Чжоу Хэ, что-то мы тебя на передовой не видели!

Эти слова на мгновение заставили её умолкнуть. Женщины упёрлись руками в бока и принялись сверлить друг друга взглядами, словно надеялись прожечь в лицах оппоненток дыры.

— Невестка Юаньху.

Мягкий голос разрушил напряжённую атмосферу. Чжоу Хэ, неся на спине корзину, подошёл и встал рядом с Ли Юаньху. Поправив лямки на плечах, он медленно произнёс:

— Спасти жизнь — всё равно что воздвигнуть семиэтажную пагоду. Если человек очнётся — на то воля небес. А если следовать логике почтенных тётушек, выходит, я искуснее Старого лекаря? Неужели я заранее знал, что он выживет, и рассчитывал на щедрое вознаграждение?

Чжоу Хэ не стал продолжать, ограничившись этим замечанием. Он не искал конфликтов, но и позволить им клеветать на себя было нельзя — нельзя быть мягкотелым лишь потому, что он не привык скандалить.

— Слышали? Ещё раз увижу, что вы тут языками чешете — рты вам позашиваю! — прикрикнула Ли Юаньху на женщин.

Те удивлённо покосились на Чжоу Хэ, презрительно фыркнули и побрели стирать бельё дальше. Чжоу Хэ уже закончил со своими делами, позвал Люэр и собрался уходить выше по течению, чтобы наловить рыбы.

— Сяо Хэ, тот мужчина, которого ты нашёл, уже очнулся? — Ли Юаньху, повернувшись к Чжоу Хэ, мгновенно сменила гнев на милость. — Вот, это твой двоюродный брат просил передать тебе. Возьми.

С этими словами она достала из кошелька десять монет и вложила их в ладонь Чжоу Хэ.

— Нет, я не могу взять, — Чжоу Хэ поспешно начал отказываться. — Передай благодарность брату. Тот человек ещё не очнулся, кормить его нечем. У нас с Люэр дома есть и еда, и деньги, нам всего хватает.

Разве Ли Юаньху не знала, как они живут? В их доме часто было нечем даже печь затопить. Она настаивала на своём, пытаясь всучить деньги. Они препирались некоторое время, и Чжоу Хэ от этого спора разгорячился и начал кашлять. Прижав руку к груди, он проговорил:

— Невестка, мне правда сейчас не нужно. Давайте так: когда понадобится, я сам к вам приду, хорошо?

— Ох, ну ладно, не суетись, заберу обратно! — Ли Юаньху похлопала его по спине, помогая отдышаться, и наказала: — Если что случится — обязательно приходи к нам. Мы ведь одна семья, не слушай тех сплетниц!

— Я знаю, спасибо.

Люэр звонко пролепетал До свидания, тётушка, и они с отцом ушли к реке. Ли Юаньху стояла на месте, глядя вслед большой и маленькой фигурам, и с досадой покачала головой: оба упрямые, как один!

Люэр каждый раз приносил корзину туда, где уже делал пометку: он выловил там трёх краснощёрых карпов и решил, что это удачное место. Он посоветовался с отцом, и они решили рыбачить именно здесь. Чжоу Хэ всегда стремился потакать детской непосредственности, поэтому с улыбкой кивнул и согласился.

Привязав верёвку от плетеной ловушки к прибрежному камню, они опустили её в воду, предварительно привязав к ивовым прутьям внутри дождевых червей. Метод был примитивным: оставалось лишь ждать, попадётся ли рыба сама.

Пока шло время, отец и сын сели под большим деревом плести маленькие корзинки из ивовых прутьев. Люэр был умным и сообразительным, но всё же мал, поэтому тонкая работа ему пока не давалась — он лишь подпирал щеку рукой и с обожанием наблюдал за движениями отца. Тот перекупщик, что обычно скупал у них корзины, платил по три монеты за ловушку и пять — за корзину. Цена была низкой, но на ярмарке в городе такие корзины стоили не меньше пяти монет, а большие — все семь или восемь. Неудивительно, что торговец рыбой давал ему десять монет за рыбу. Чжоу Хэ решил наплести побольше, чтобы отвезти на ярмарку — можно было заработать лишнюю копейку.

— Папа, у тебя такие ловкие руки, корзинка получается очень красивая! — Люэр то и дело хвалил его или тихонько бегал проверять, не шевелится ли ловушка.

Отец и сын прождали час. Чжоу Хэ успел доплести корзину, а в ловушку попала большая рыба. Забрав постиранное бельё и рыбу, они с Люэр отправились домой.

Когда они вошли, мужчина на кровати всё так же лежал без движения. Шли уже вторые сутки, видимо, нужно было ждать ещё. Люэр пошёл кормить своих любимых цыплят, а Чжоу Хэ развешивал бельё на заборе.

В отличие от грубой ткани одежды Чжоу Хэ, усыпанной заплатками, нижнее бельё того мужчины было белоснежным, сшитым из тончайшего хлопка, мягкого и приятного на ощупь. Наверное, во всей деревне никто никогда не носил вещей такого качества. Боясь испачкать белую ткань о забор, он соорудил из остатков верёвки нехитрую бельевую линию, натянув её под крышей. Остался доволен.

Они хлопотали во дворе, время от времени слышался звонкий смех Люэр. Никто из них не заметил, как лежащий в комнате мужчина вдруг поднял руку и прижал её ко лбу.

От автора:

Цзян Сяньли: Может, я завтра уже проснусь?

Глава 6

Цзян Сяньли казалось, будто по его голове ударили тяжёлым предметом. Волны тупой боли накатывали одна за другой. Его прошиб холодный пот, а перед глазами непрерывно мелькали обрывки видений.

Повозка с товаром плавно едет по горной дороге, и вдруг раздаётся крик: «Молодой господин, берегитесь!» Группа людей в масках с клинками окружила их. Он вместе с охраной пробивался сквозь строй врагов, но повозка, на которой обезумели лошади, сорвалась в обрыв. Вокруг были сплошные заросли. В долю секунды он успел лишь прикрыть голову, но всё равно ударился о камни. Острая, пронзительная боль — и он потерял сознание.

Сейчас в затылок словно вонзились тысячи иголок. Цзян Сяньли отчаянно боролся с болью и вдруг резко очнулся, широко распахнув глаза.

— Молодой господин? Кто я?

Он тяжело дышал. В голове был полный хаос, мысли путались, и единственное, что он помнил — это имя: Цзян Сяньли.

— Это моё имя?

Тело временно не слушалось, сознание словно застыло. Полежав немного, он осознал, что лежит на жёсткой дощатой кровати. В воздухе витал слабый запах лекарств, смешанный с ароматом свежей травы. Его левое запястье было жёстко зафиксировано деревянными лубками, правая рука двигалась нормально, ноги тоже, кажется, были в порядке. Вот только вся одежда, судя по всему, была снята, он был укрыт лишь одеялом.

Должно быть, во сне он издал какой-то звук, но сейчас вокруг никого не было. Никто не пришёл менять повязки — очевидно, никакой охраны рядом нет. Это место было совсем не похоже на дом, где жил тот самый молодой господин. Неужели его спасли чужаки?

<http://bllate.org/book/27062/3266159>